

**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ИНСТИТУТ ИСТОРИИ**

На правах рукописи

БОЛДОВСКИЙ Кирилл Анатольевич

**Аппарат Ленинградской городской партийной организации и
его место в системе властных отношений в СССР. 1945-1953 гг.**

Специальность 07.00.02. – Отечественная история

Автореферат

диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук

**Санкт-Петербург
2013**

Работа выполнена на кафедре новейшей истории России исторического факультета Санкт-Петербургского государственного университета.

Научный руководитель: КУТУЗОВ Владислав Александрович, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры новейшей истории России исторического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, почетный работник высшего профессионального образования РФ.

Официальные оппоненты:

ГАНЕЛИН Рафаил Шоломович, доктор исторических наук, член-корреспондент РАН, главный научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории РАН.

ПОДОЛЬСКИЙ Сергей Игоревич, кандидат исторических наук, ведущий инженер кафедры истории факультета фундаментальных и гуманитарных дисциплин Национального минерально-сырьевого университета «Горный».

Ведущая организация: АОУ ВПО «Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина».

Защита состоится 4 февраля 2014 г. в 14 30 часов на заседании диссертационного совета Д 002.200.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора исторических наук на базе Санкт-Петербургского института истории РАН по адресу: 197110, Санкт-Петербург, Петрозаводская ул., д.7.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Санкт-Петербургского института истории РАН.

Автореферат разослан «__» декабря 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук

П.В. Крылов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ.

Актуальность темы исследования. Изучение политической истории Советского Союза невозможно без исследования партийно-государственного аппарата, степени его влияния на жизнь общества, методов и форм осуществления властных полномочий.

Изучение функционирования и развития системы власти нового типа, сложившейся первоначально в Советском Союзе, а затем транслированной и в остальные страны социалистического лагеря является актуальным вопросом истории СССР.

Актуальность темы заключается также и в том, что ее исследование позволяет охарактеризовать тенденции развития политических властных институтов. Детальное изучение системы управления Советским Союзом дает возможность объективно оценить преимущества и недостатки существовавшей системы и объяснить причины возникновения различных процессов в ходе ее развития.

Исследование партийного аппарата является актуальным в силу того, что в рассматриваемый период он был одним из важнейших механизмов осуществления политических решений руководства страны.

Особое значение имеет изучение взаимоотношений партийного и государственного аппаратов управления. Анализ конкретных исторических процессов послевоенного времени показывает, что эти отношения никогда не являлись чем-то изначально заданным, они постоянно менялись.

Анализ деятельности региональных партийных структур представляет особый интерес. Ведь именно они служили цементирующим раствором, связывавшим воедино всю громоздкую административную структуру Советского государства, являлись инструментом, реализующим решения руководства непосредственно «на местах».

Исследование партаппарата Ленинграда представляется актуальным, поскольку в его деятельности «рельефно» проявлялись явления, свойственные изучаемому периоду. Это вызвано особым положением ленинградской партийной организации - одной из крупнейших в стране, как по численности, так и по доле коммунистов, занятых в промышленности.

Героическая оборона, в ходе которой город смог выстоять благодаря, в том числе, организованности партийно-государственных структур способствовала росту авторитета городской организации в партии.

Немаловажным аспектом было выдвижение в 1944 - 1946 гг. двух ленинградских партийных лидеров (А.А. Жданова и А.А. Кузнецова) на ключевые должности в иерархии ВКП(б). Это дает основание полагать, что в период 1945-1948 гг. Ленинградская парторганизация стала своеобразным «полигоном», на котором в первую очередь испытывались концепции перестройки партийного аппарата, создатели которых рассчитывали придать ему больший профессионализм и динамичность.

Актуальность исследования преимущественно кадровой работы партаппарата объясняется также и тем, что кадровая политика была основным способом реализации партийным руководством его властных функций.

В истории «позднего сталинизма» ленинградская партийная организация занимает особое место и в силу того, что именно на нее пришелся основной удар чисток, происходивших в ходе т.н. «ленинградского дела». Представляется актуальным анализ причин и последовательности тех событий, в ходе которых аппарат одной из крупнейших в стране парторганизаций подвергся тотальному разгрому. Не менее актуально, на наш взгляд, и исследование форм и методов, которые использовали инициаторы и исполнители репрессий.

Объектом исследования является аппарат ленинградской городской партийной организации и его работники.

Аппарат партийной организации - это постоянно действующие руководящие органы городского, областного и районных комитетов ВКП(б) - КПСС Ленинграда и их структурные подразделения.

Работники аппарата, применительно к описываемому периоду, - это ответственные (в отличие от технических) работники горкома, обкома и райкомов партии, как назначаемые руководящими органами, так и избираемые на пленумах и конференциях соответствующих комитетов и партийных организаций.

Предмет исследования – процессы, затрагивавшие структуру партаппарата города и его кадровый состав, а также методы и формы осуществления партаппаратом Ленинграда властных полномочий в описываемый период.

Хронологические рамки охватывают период «послевоенного» сталинизма – с 1945 г. по 1953 г. Выбор первой даты закономерен по нескольким причинам: в этот год окончились Великая Отечественная и 2-я мировая войны, что обусловило изменения как социально-политической обстановки в стране, так и системы партийно-государственного управления. Для Ленинграда это было время смены первых лиц в руководстве городом: на место А.А.Жданова пришел сначала А.А.Кузнецов, а затем П.С. Попков. Конечная дата связана со смертью И.В. Сталина и началом перехода как коммунистической партии, так и страны в целом к поиску новых форм общественных отношений.

Территориальные рамки исследования ограничены городом Ленинградом. Основное внимание уделяется аппарату Ленинградской городской партийной организации.

Городская партийная организация была численно примерно в шесть раз больше областной. На территории города располагалось значительно больше важнейших предприятий, учреждений и организаций.

В годы войны Ленинградская область была практически полностью оккупирована, после ее освобождения партийные структуры создавались во многом заново. Партийные органы Ленинграда функционировали в течение

всего срока блокады и не только не ослабли, но и приобрели новый опыт регионального руководства в критических условиях.

Эти соображения дают основания считать, что выделение в качестве предмета исследований именно аппарата городской парторганизации вполне закономерно.

Степень изученности проблемы. Историография темы исследования достаточно обширна за счет того, что проблема деятельности партаппарата Ленинграда и его характеристик в период «послевоенного сталинизма» находится на пересечении нескольких направлений научных исследований: от работ, посвященных общим проблемам организации власти в СССР и «номенклатурной системы» до трудов, в которых рассматриваются конкретные аспекты региональной истории Ленинграда.

Значительное число научных работ и рассматриваемых в них проблем дают основания считать обоснованным выделение для описания историографии отдельной главы диссертационной работы.

Основными источниками для данной работы послужили документы ВКП(б) - КПСС, в первую очередь материалы руководящих органов партии, как центральных: Политбюро, Оргбюро и Секретариата ЦК, так и региональных: ленинградских обкома и горкома ВКП (б) - КПСС, районных комитетов ВКП(б) - КПСС, не только опубликованные в сборниках документов и партийной печати, но и еще не публиковавшиеся и выявленные автором в фондах Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ) и Центрального государственного архива историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб).

Уставные документы ВКП (б) – КПСС, резолюции и постановления партийных съездов, постановления пленумов ЦК и ленинградских обкома, горкома и райкомов партии, областных, городских и районных партконференций позволили составить представление о наиболее важных проблемах, стоявших перед партийными органами того времени и о предлагавшихся способах их решения.

Документы руководящих органов партии, как в центре, так и на местах: решения и постановления Политбюро, Оргбюро, Секретариата ЦК и постановления бюро ленинградских горкома и обкома ВКП (б) – КПСС, помогли проанализировать повседневную деятельность партийных органов разного уровня. Особый интерес представляют сопроводительные документы, подготовленные для руководящих партийных органов. Информация, содержащаяся в них, позволяет сделать выводы о причинах, мотивах и процедуре принятия тех или иных решений.

Большое значение имеют *организационные и распорядительные* документы партийных организаций. К этой группе источников можно отнести различные положения, правила, циркуляры, инструкции, исследование которых предоставляет возможность проанализировать механизмы внутрипартийного регулирования.

Документы управления делами ленинградских горкома и обкома партии: штатные расписания, рабочие книги приказов, различные справки и

отчеты о партийном бюджете ЛПО - стали важными источниками для исследования вопроса о структуре партийного аппарата и о материальном положении его работников.

Для анализа биографических данных и кадровых перемещений работников партаппарата источниками служили материалы доступных личных дел.

В исследовании использовался большой массив *отчетных и контрольных документов*, с помощью которых вышестоящие органы осуществляли контроль за нижестоящими. В эту группу входят отчеты подразделений горкома и обкома партии и районных партийных структур. Анализ этих документов позволил исследователю сделать выводы как о количественных и качественных характеристиках партийного аппарата и номенклатурных кадров, так и о тех задачах в области кадровой работы, которые руководители считали наиболее важными.

Значительный интерес представляют материалы *служебной переписки* нижестоящих партийных органов с вышестоящими, в первую очередь, руководящих работников и заведующих отделами ленинградских горкома и обкома партии с секретарями и руководителями структур ЦК ВКП(б) – КПСС, а также с другими организациями. Исследование этих документов позволило сделать выводы о практике взаимоотношений руководящих и подчиненных структур, о механизме принятия решений по различным вопросам, об источниках и способах информирования руководства партии и государства, а также о том, какими конкретно инстанциями инициировалось принятие тех или иных решений.

В диссертации использовались документы как опубликованные в различных изданиях¹, так и еще не введенные в научный оборот и хранящиеся в РГАСПИ: в фонде 17 (Центральный Комитет КПСС), в фонде 77 (Жданов А.А.), фонде 83 (Маленков Г.М.). Для исследования деятельности ленинградских партийных организаций привлекались документы, отложившиеся в фондах ЦГАИПД СПб (фонд 24 – «Ленинградский областной комитет КПСС» и фонда 25 – «Ленинградский городской комитет КПСС»).

В отдельную группу можно выделить различные документы, относящиеся к *партийной статистике*. Для анализа данных по количественному и качественному составу партаппарата использовались

¹ Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1989-1986). – Т.8: 1946-1955 – 9-е изд., доп. и испр. – М.: Политиздат, 1985. – 542 с.; Молотов, Маленков, Каганович. 1957. Стеногр. июн. пленума ЦК КПСС и др. документы/ Сост. Н.Ковалева и др. М.: Международный фонд «Демократия», 1998. – 845 с.; Лаврентий Берия. 1953. Стенограмма июльского пленума ЦК КПСС и другие документы / Сост.: В. Наумов, Ю.Сигачев.- М.: Международный фонд «Демократия», 1999. – 510 с.; Реабилитация: как это было: Документы Президиума ЦК КПСС и др. материалы. – Т.1: Март 1953 – февраль 1956 / Сост. А.Артизов и др.- М.: Международный фонд «Демократия»: Материк, 2000. – 502 с.; Политбюро ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР. 1945 -1953. /Сост. О.В. Хлевнюк и др. – М.: РОССПЭН, 2002.- 656 с.; ЦК ВКП (б) и региональные партийные комитеты. 1945 – 1953. /Сост. В.В. Денисов и др. – М.: РОССПЭН, 2004.- 494 с.; Лубянка. Сталин и МГБ СССР, март 1946 – март 1953. / Сост.: В.Н. Хаустов.- М.: Международный фонд «Демократия»: Материк, 2007.- 652 с.; Судьбы людей. «Ленинградское дело» / Сост. А. П. Смирнов; Государственный музей политической истории России. — СПб.: Норма, 2009. — 208 с.

статистические документы партийных органов различного уровня: статистические сводки и таблицы, отложившиеся в архивных делах отделов кадров горкома и обкома ВКП(б), а после реорганизации аппарата, предпринятой во второй половине 1948 г. – в делах отделов партийных, профсоюзных и комсомольских органов (ППКО). В них содержатся данные о кадровом составе номенклатуры и партийного аппарата: ежемесячные, ежеквартальные, полугодовые и годовые отчеты о численном составе партийной организации, партийных кадрах номенклатуры горкома, их сменяемости и других характеристиках.

Значительный объем информации находится в материалах единовременного учета руководящих работников и работников с высшим образованием по состоянию на 1 ноября 1947 г. Отчеты этой беспрецедентной переписи по Ленинграду хранятся в фондах Центрального государственного архива Санкт-Петербурга (ЦГА СПб)².

Отдельную группу источников образуют *стенограммы различных выступлений и совещаний*.

Немалый интерес представляют стенограммы выступлений руководящих работников ЦК ВКП(б) на пленумах, конференциях и совещаниях, в которых содержится важная информация, позволившая сделать выводы о политике партийного руководства в области кадровой работы.

В исследовании были использованы стенограммы пленумов районных и городского комитетов ВКП(б), районных и городских партийных конференций, информационные справки отделов горкома партии. Официальные партийные мероприятия проходили по заранее утвержденной схеме, не предполагавшей каких-либо «непредвиденных» выступлений. Тем не менее, стенограммы партийных собраний и конференций различного уровня показывают настроения, обычаи и взаимоотношения партийных и номенклатурных работников среднего звена.

Значительный интерес представляют *информационные сообщения* партийных органов, материалы которых хранятся в делах секторов информации горкома и обкома партии. Эти документы содержат записи наиболее показательных, с точки зрения их составителей, высказываний рядовых граждан, номенклатурных и руководящих работников о различных текущих событиях, краткие сводки выступлений на партийных собраниях. Анализ этих источников, при критическом отношении к их репрезентативности, дает возможность сделать выводы о настроениях в разных социальных группах.

Для анализа деятельности партийного аппарата привлекались и *массовые источники*: газеты «Правда», «Ленинградская правда», журналы «Большевик», «Партийная жизнь», «Партийное строительство» и другие периодические издания, а также источники личного происхождения

² Болдовский К.А. Социальный состав руководителей послевоенного Ленинграда по данным учета 1947 г. // Новейшая история России. 2012. №3. С.197-213.

Цель работы - исследование структуры, механизмов функционирования партийного аппарата, форм и методов кадровой работы, составлявшей основу его властных функций, а также изменений качественного и количественного состава руководящего звена его работников в послевоенный период.

Задачи данной работы:

проанализировать научные исследования, посвященные истории партаппарата в СССР и парторганизации Ленинграда в первые послевоенные годы, изучить выводы исследователей о процессах, происходивших в этот период и их причинах;

выявить количественные и качественные кадровые характеристики работников партаппарата города, показать общие тенденции их изменения, провести их сравнение с аналогичными показателями для других регионов страны;

исследовать материальное положение работников партийного аппарата Ленинграда;

изучить процессы изменения кадрового состава и структуры, происходившие в аппарате ленинградской городской партийной организации в 1945 – 1953 гг. в их связи с внутривластной обстановкой в СССР;

выявить количественные и качественные характеристики кадров номенклатуры города, исследовать формы и методы работы по подбору, расстановке и руководству кадрами номенклатуры, контролю над деятельностью советских и государственных органов;

дать основные характеристики форм и методов проведения чистки партаппарата города в ходе «ленинградского дела», проанализировать содержание обвинений, исследовать кадровые последствия чистки;

определить характерные черты политики руководства ЛПО в отношении номенклатурных кадров в период 1949-1953 гг.

Методологические основы исследования. При проведении исследования диссертант руководствовался принципом системного подхода к изучению кадровых характеристик и деятельности партийного аппарата Ленинграда, что подразумевает их анализ в неразрывной связи с социально-политическими процессами, происходившими в СССР в исследуемый период, обеспечивает выявление зависимости между региональной проблематикой и широким историческим контекстом.

Принципы историзма и научной объективности предполагают конкретно-историческое и разностороннее изучение реалий, тщательный анализ исследуемых событий и явлений и их комплексную оценку на основе системности и компаративизма.

При изучении партийного аппарата Ленинграда и его работников применялся проблемно-хронологический метод, предполагающий разделение больших тем на более узкие и анализ последних в хронологической последовательности. Выделялись отдельные темы, которые исследовались в хронологической последовательности.

Использование историко-сравнительного метода позволило выявить как общие черты, присущие партийным структурам описываемого периода, так и особенные черты, свойственные исключительно ленинградскому партаппарату.

Использование историко-критического метода подразумевало скрупулезное и критическое изучение источников.

Изучение опубликованных по теме исследования работ предполагало осмысление на основе системно-фактологического анализа уже описанных событий и явлений и тщательную проверку сформулированных по ним оценок и суждений.

Для анализа значительных массивов статистической информации применялся статистический метод

Научная новизна диссертации в концептуальном плане состоит в том, что в ней впервые исследуются характеристики партийного аппарата Ленинграда послевоенного периода как целостной управленческой группы.

В представленной работе впервые в историографии изучаются структура партийного аппарата Ленинграда в исследуемый период, количественные и качественные характеристики его работников.

В диссертации впервые рассматриваются процессы, происходившие в ходе «ленинградского дела» на уровне партийных руководителей среднего и низшего уровней.

Таким образом, диссертация представляет собой первое комплексное исследование ленинградского партийного аппарата и его работников в переломный для них период.

В источниковедческом плане новизна данной работы определяется тем, что большинство источников, использованных при подготовке диссертации, впервые вводятся в научный оборот. Некоторые из них представляют значительную ценность для изучения различных аспектов социально-политической истории СССР периода «позднего сталинизма».

В исследовании впервые приводятся данные о персональном составе руководителей и ответственных работников ленинградского горкома ВКП(б) – КПСС.

Положения, выносимые на защиту.

- работники партаппарата Ленинграда представляли собой группу, практически однородную по качественным характеристикам, сложившуюся в основном во время блокады, чему способствовало положение «города-фронта» военного времени.
- партаппарат Ленинграда выделялся среди аналогичных структур в стране по образовательному уровню работников, который был заметно выше и характеру образования (в большинстве случаев, инженерно-технического).
- деятельность ленинградского партаппарата в 1946-1948 гг. по усилению властных полномочий партийных органов проходила непосредственно по прямым указаниям ЦК ВКП (б) - главным образом, руководства Управления кадров.

- властные интересы партаппарата определяли действия его руководителей и работников по приобретению новых управленческих функций. Под кадровый контроль партийный аппарат стремился поставить практически все государственные органы, включая и такие, как МВД и МГБ.

- чистка ЛПО, предпринятая в 1949 – 1951 гг. имела целью убрать из партийного аппарата работников, хоть в малейшей степени связанных с бывшим руководством города (в первую очередь, с А.А. Кузнецовым). Эта чистка осуществлялась под непосредственным личным руководством И.В. Сталина и Г.М. Маленкова. Смена партийных руководителей среднего и низшего звена происходила, в основном, за счет представителей низшего звена ленинградских парторганизаций, не имевших связей с прежним руководством.

- практика кадровой работы нового партийного руководства Ленинграда, сводилась, в первую очередь, к проведению чистки номенклатурных кадров города, руководящих работников и интеллигенции по национальному признаку и исходя из наличия «компрометирующих» данных.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в том, что, факты и выводы, содержащиеся в нем, могут быть использованы для дальнейшего изучения вопросов истории СССР периода «позднего сталинизма». Приводящиеся в исследовании фактические данные и сделанные на их основе заключения могут быть использованы для подготовки обобщающих научных работ по социально-политической истории СССР, а также для справочно-информационных и краеведческих изданий.

Содержащийся в диссертационной работе аналитический и эмпирический материал может использоваться при подготовке и преподавании учебных курсов, посвященных организации системы власти в СССР, истории коммунистической партии, истории органов власти и управления Ленинграда.

Работа может иметь практическое применение в области прикладной политологии, современного партийного строительства и организации систем государственного и муниципального управления.

Апробация результатов исследования. Основные положения исследования были представлены в докладах: «К вопросу об «экспансии ленинградских кадров» в 1946 — 1948 гг.», прочитанном в ходе круглого стола, посвященного 60-летию начала «Ленинградского дела», проходившего в музее С.М. Кирова (октябрь 2009 г., Санкт-Петербург), «Аппарат Ленинградской городской партийной организации в 1945-1948 гг.» на семинаре в Санкт-Петербургском институте истории РАН (июнь 2011 г.), «Партийные и государственные органы в системе власти послевоенного СССР» на Международной научной конференции «Российская государственность: власть и общество в XX веке» (30-31 мая 2013 г., Санкт-Петербург), «Планы реформирования ВКП(б) в проектах уставов партии 1947 г. и 1952 г.» на конференции в Санкт-Петербургском институте истории РАН (ноябрь 2013 г.).

Основные положения диссертации изложены в 6 публикациях, общим объемом более 4 п.л.

Структура работы определяется поставленными целью и задачами. Представленная работа состоит из введения, трех глав, разбитых на восемь параграфов, заключения, двух приложений, списка сокращений и списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы диссертации, определяются объект и предмет исследования, хронологические и территориальные рамки, дается анализ источниковой базы, раскрываются методологические основы работы, ее научная новизна, теоретическая и практическая значимость, формулируются цель и задачи исследования, положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации работы и ее структуре.

Первая глава диссертации - **«Научные основы изучения проблемы: понятийный аппарат и историография»**.

В первом параграфе **«Историография исследований номенклатурной организации власти в СССР»** дается описание работ, посвященных общим вопросам организации власти в СССР, функционированию «номенклатурной системы», роли партийного аппарата в целом и региональных партийных органов в частности в системе власти СССР. Многочисленные исследования системы «номенклатурной организации власти» привели к появлению нескольких активно применяющихся в научной литературе концепций. Анализ этих работ необходим для уточнения сущностного определения феномена партаппарата и его качеств, применительно к описываемому периоду.

В силу политической ситуации в СССР бюрократия как властвующая группа в обществе первоначально стала предметом зарубежных исследований. В 1930-х гг. к анализу структуры власти в СССР обратились сразу несколько непохожих друг на друга авторов.

Выдающийся русский философ Н.А. Бердяев, отмечая возросшую роль советской бюрократии, одним из первых назвал ее «правлящим классом»³.

Теория «нового класса» была концептуально оформлена в работах Милована Джиласа, прежде всего в его книге «Новый класс», вышедшей в 1957 г.⁴ М.С. Восленский впервые употребил название «номенклатура» для руководящей части партгосаппарата. В своей работе «Номенклатура. Господствующий класс Советского Союза», вышедшей в 1984 г. (в 1990 г. в исправленном виде), он указывал на существующий классовый антагонизм

³ Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. - М.: Наука, 1990. - 220 с.; Бердяев Н.А. Судьба России М.: Советский писатель, 1990.- 346 с. С. 175.

⁴ Джилас М. Лицо тоталитаризма.- М.: Новости, 1992. – 539 с.

между паразитирующим господствующим классом - номенклатурой и остальным обществом⁵.

Некоторые сторонники теории «нового класса», вслед за М.С. Восленским идут гораздо дальше М. Джиласа. Например, Б.Н. Кочерга утверждает, что партийно-государственный аппарат (или «бюрократический класс», по его определению) обладал собственностью на все средства производства в стране. Он пытается доказать (также вслед за М.С. Восленским), что при этом существовали все признаки права собственности (пользование, распоряжение, владение и даже право наследования)⁶. С рассуждениями такого рода трудно согласиться. В рамках марксистской политэкономии можно говорить о «классе собственников». Бессмысленно, однако, рассуждать о «собственности класса», такой формы коллективной собственности никогда и нигде не существовало.

В последнее время распространение получил и другой подход - «теория элит». Основное положение теории состоит в утверждении, что в обществе властные полномочия осуществляются небольшой (относительно численности всего населения) группой, которая управляет остальным населением благодаря своей внутренней организованности.

Чаще всего, элитизм противопоставляется концепциям общественного развития традиционно считающимся эгалитарными – в частности, марксизму. Существует, однако, и противоположная точка зрения. Например, Г.К. Ашин и его коллеги считают, что «элита выступает представителем господствующего класса при выполнении этим классом функций руководства обществом»⁷. По мнению этих авторов, понятие «элита» вполне применимо к некоторым группам советского общества.

Другой дискуссионной проблемой современной элитологии является вопрос о рамках применимости элитаристской модели. Согласно одной из точек зрения, «существование элит связано с буржуазным индустриальным обществом, <...> они являются продуктом общественных отношений именно этого общества», при этом для институционализации элит важны три характеристики социума: «открытость общества, открытость власти и открытость политики»⁸. Этот подход подразумевает, что элиты как институт пришли на смену феодальной аристократии. Исследователи, придерживающиеся другой точки зрения, считают, что существование элит характерно для любого структурированного общества.

Исследователи, занимающиеся конкретными аспектами функционирования советской системы, обращали внимание на то, что ее

⁵ Восленский М.С. Номенклатура. Господствующий класс Советского Союза / Изд. 2-е, испр. и доп.- Лондон: Overseas Publication Interchange Ltd, 1990. – 671с.

⁶ Феномен бюрократии и социальная структура советского общества// Социально-политические науки. 1990. №5. С. 48-68. С.50.

⁷ Ашин Г.К., Пониделков А.В., Игнатов В.Г., Старостин А.М. Основы политической элитологии. – М.: 1999, 304 с. С. 276-277.

⁸ Дука А.В. Властные элиты: социологический анализ// Элитизм в России: «за» и «против»: Сборник материалов интернет-конференции, февраль-май 2002 г. – Пермь: Пермский государственный технический университет, 2002. – 257 с. С. 55.

отдельные крупные сегменты далеко не всегда находились под повседневным контролем партийных органов. Отмечая эти тенденции, О.Г. Мясников делает вывод: «Во времена вождя, казалось бы, сформировались все атрибуты элиты, начиная с привилегий и кончая огромной властью отдельного руководителя. Тем не менее, отсутствовали признаки целостности, сплоченности, единства, солидарности, высокой степени консолидации»⁹.

Во втором параграфе «Историография послевоенного периода истории СССР (1945-1953 гг.)» рассматриваются работы, исследующие социально-экономическую ситуацию в СССР периода 1945-1953 гг., в различных ее аспектах. Партийный аппарат был причастен практически ко всем процессам, происходившим в тот период в стране. Исходя из этого, необходимо сделать краткий историографический обзор работ, рассматривающих события данного периода.

Наиболее обобщающий характер носят работы А.А. Данилова и А.В. Пыжикова¹⁰, О.В. Хлевнюка и Й. Горлицкого¹¹.

В монографии Г.В. Костырченко¹² использовано большое количество различных источников. Автор прослеживает развитие националистических, антисемитских черт сталинского режима на всем протяжении его существования. В то же время, при описании послевоенного периода, изложение выходит за рамки заявленной темы и касается важных вопросов политической истории и отношений в высших эшелонах власти.

Значительное число работ посвящено исследованию отдельных аспектов социально-политической истории «позднего сталинизма»¹³.

Повышенное внимание исследователей привлекают также процессы, происходившие в высшем руководстве страны, в партии. В силу политической ситуации в СССР первоначально этим вопросом занимались зарубежные исследователи. Р. Конквест в начале 1960-х гг. выдвинул версию о борьбе в руководстве двух группировок (А.А. Жданова и Л.П. Берии – Г.М. Маленкова)¹⁴. Д. Хоскинг, напротив, писал о сплоченности руководства¹⁵.

⁹ Мясников О.Г. Смена правящих элит: «консолидация» или «вечная схватка»? // Политические исследования. 1993. №1. С. 53.

¹⁰ Данилов А.А., Пыжиков А.В. Рождение сверхдержавы. 1945 – 1953 годы. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. – 319 с.

¹¹ Хлевнюк О.В., Горлицкий Й. Холодный мир: Сталин и завершение сталинской диктатуры. – М.: Фонд «Президентский центр Б.Н. Ельцина»: РОССПЭН, 2011. – 229 с.

¹² Костырченко Г.В. Сталин против «космополитов»: власть и еврейская интеллигенция. – М.: РОССПЭН: Фонд первого президента России Б.Н. Ельцина, 2010 – 415 с.

¹³ Пянкевич В.Л. Восстановление экономики СССР (середина 1941 – середина 1950-х гг.): Историография СПб.: Нестор, 2001. – 430 с.; Он же. Восстановление экономики СССР (середина 1941 – середина 1950-гг.). Историография : автореф. дисс. ... д.и.н. – СПб: Изд-во НЕСТОР, 2002. – 39 с.; Попов В.П. Сталин и проблемы экономической политики после Отечественной войны (1946-1953). 2-е изд., испр. М.: Изд-во РАГС, 2002 – 157 с.; Быстрова И.В. Советский военно-промышленный комплекс: проблемы становления и развития (1930 – 1980-е годы). – М.: Институт российской истории РАН, 2006. – 704 с.; Зима В.Ф. Голод в СССР 1946-1947 годов: происхождение и последствия М.: Институт Российской истории РАН, 1996. – 265 с.; Зубкова Е.Ю. Общество, вышедшее из войны: русские и немцы в 1945 г.// Отечественная история. 1995. №3. С.90-100; Она же. Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945-1953. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1999. – 229 с.

¹⁴ Conquest R. Power and Policy in the USSR: the struggle for Stalin's succession, 1945 – 1960.- N.Y.: Harper & Row, 1967 – 484 p.

Наиболее обобщающей монографией по политической истории послевоенного периода является на сегодняшний день книга Р.Г. Пихоя¹⁶, вышедшая уже в нескольких изданиях, которая посвящена эволюции органов власти в СССР за 40 лет, прошедших со времени окончания Великой Отечественной войны.

Немаловажной проблемой для исследования «послевоенного сталинизма» является деление исследуемого промежутка времени на периоды. К сожалению, данный вопрос пока не нашел своего окончательного разрешения. Переломным моментом в послевоенной эволюции Советского Союза были 1948-1949 гг. Именно тогда одновременно произошли события, существенно повлиявшие на дальнейшее развитие не только нашей страны, но и всего мирового сообщества. Доказательством этого утверждения может служить историографический анализ работ, посвященных различным проблемам истории «позднего сталинизма». Авторы, каждый из которых исследует свой блок вопросов, независимо друг от друга приходят к сходным выводам о том, что в изучаемых ими областях в 1948 – начале 1949 гг. происходило резкое изменение политической линии советского руководства¹⁷.

Обоснованным представляется предположение, согласно которому решение И.В. Сталина, принятое, безусловно, под влиянием многочисленных и разнообразных факторов международной и внутренней политики, определило поворот в стратегическом курсе развития страны, предпринятый в 1948 – начале 1949 гг.

Таким образом, вполне оправданно внутреннее разделение периода «позднего сталинизма» (1945 – 1953 гг.) на два подпериода: 1945 - начало 1949 гг. и с начала 1949 г. до марта 1953 г.

Еще одно важное направление исторических исследований представлено работами, посвященными истории региональных структур власти, в первую очередь партийных организаций.

В советский период, в 1960 - 1970-е гг., были изданы «Очерки истории...» различных партийных организаций, как республиканских, так и региональных¹⁸. Они были подготовлены соответствующими институтами истории партии.

¹⁵ Hosking G. A History of the Soviet Union. L., 1985 – 465 p.

¹⁶ Пихоя Р.Г. Москва. Кремль. Власть. Сорок лет после войны, 1945-1985. – М.: Русь-Олимп:Астрель:АСТ, 2007.- 715 с.

¹⁷ Волокитина Т.В. Сталин и смена стратегического курса Кремля в конце 40-х годов: от компромисса к конфронтации // Сталинское десятилетие холодной войны: факты и гипотезы. – М.: Наука, 1999. – 252 с. С. 10-22; Зубок В.М. Неудавшаяся империя: Советский Союз в холодной войне от Сталина до Горбачева. – М.: РОССПЭН, 2011.С.95; Левин М. Советский век.- М.: Издательство «Европа», 2008. С. 241.

¹⁸ См., например: Очерки истории Коммунистической партии Казахстана/ 2-е изд., доп. и перераб. – Алма-Ата: Казахстан, 1984. – 759 с.; Очерки истории Коммунистической партии Украины. -Киев: Госполитиздат УССР, 1961. – 655 с.; Очерки истории Красноярской краевой организации КПСС (1895-1980) /2-е изд., доп. и перераб. – Красноярск: Кн. изд-во, 1982. – 599 с.; Очерки истории Курской организации КПСС. – Воронеж: Цент.- Чернозем. кн. изд-во, 1980. – 415 с.

Общие вопросы функционирования региональной политической элиты рассмотрены в работах пермского исследователя В.П. Мохова¹⁹. В монографии Н.Ю. Лапиной²⁰ анализируются взаимоотношения центра и региональных элит в советский период. М.Н. Афанасьев рассматривает отношения «патрон – клиент» внутри элитных групп в дореволюционный и в советский периоды²¹.

Вопросам деятельности региональных партийных аппаратов посвящены работы отечественных историков²².

Особое внимание привлекает монография О.Л. Лейбовича²³, в которой на материале Пермской области рассматривается вопрос о том, как общесоюзные социально-политические кампании (например, денежная реформа 1947 г., борьба с «космополитизмом», «дело врачей» и т.п.) осуществлялись в конкретном регионе, каким образом местные руководители реализовывали «установки центра».

Заметное место региональная история советского периода занимала в зарубежных исследованиях. Отдельное направление в советологии рассматривало роль региональных лидеров. Начало ему положила известная книга М. Фейнсода о Смоленске²⁴, созданная на основе документов т.н. «смоленского архива». Р. Блеквелл проанализировал карьерный рост первых секретарей обкомов²⁵. Д. Хоув указал на важную роль регионального фактора при формировании экономической политики²⁶. Дж. Харрис проанализировал методы управления регионами из центра²⁷. К. Ботерблём рассмотрел формы

¹⁹ Мохов В.П. Элитизм и история: Проблемы изучения советских региональных элит. - Пермь: Пермск. гос. технич. ун-т, 2000. - 204 с.; Он же. Региональная политическая элита России (1945 – 1991 годы). - Пермь: Пермское книжное издательство, 2003. – 238 с.

²⁰ Лапина Н.Ю. Региональные элиты России. -М.: ИНИОН, 1997. - 64 с.

²¹ Афанасьев М.Н. Клиентелизм и российская государственность: Исследование клиентарных отношений, их роли в эволюции и упадке прошлых форм российской государственности, их влияния на политические институты и деятельность властвующих групп в современной России/ 2-е изд., доп.- М.: Моск. обществ. науч. Фонд, 2000. - 317 с.

²² Айрапетов В.А. Эволюция корпуса первых секретарей ГК и РК ВКП (б)/КПСС (Тамбовская область, 1945 -1982 гг.) : автореф. дис...канд. ист. наук – Тамбов, 2009. – 25 с.; Бондаренко С. Я. Провинциальное чиновничество Европейского Севера России в 1940-х - начале 1950-х гг.: На материалах Архангельской и Вологодской областей: автореф. дисс. ... к.и.н.- Вологда: 2004.- 25 с.; Он же. Провинциальное чиновничество на Европейском Севере России в 1918 – начале 1950-х годов/С.Я. Бондаренко, Р.А. Малахов, Ю.А. Перебинос. – Вологда: «Книжное наследие», 2009. – 326 с.; Зайцева А.В. Социально-профессиональный облик партийной номенклатуры Свердловской области в послевоенный период // История как ценность и ценностное отношение к истории. XIV Всероссийские историко-педагогические чтения. Ч. 2.- Екатеринбург 2010. С. 145-148.; Калинина О.Н. Формирование и эволюция партийно-государственной номенклатуры Западной Сибири в 1946 – 1964 гг.: автореф. дисс. ...к.и.н. – Новосибирск: 2007. – 32 с.; Коновалов А.Б. Социально – профессиональная эволюция партийной номенклатуры Кузбасса (1943 – 1964 гг.): автореф. дисс. ... к.и.н.- Кемерово: 1999. - 28 с.; Он же. Формирование и функционирование номенклатурных кадров органов ВКП (б) – КПСС в регионах Сибири (1945 -1991): автореф. дисс. ... д.и.н. Кемерово: 2006. – 54 с.; Он же. Партийная номенклатура Кузбасса в годы «послевоенного сталинизма» и «оттепели» (1945 – 1964). - Кемерово: Сибирская книгоиздательская фирма, 2005. – 312 с.

²³ Лейбович О. Л. В городе М: очерки социальной повседневности российской провинции (в 40-50-х гг.) / 2-е изд., испр.- М.: РОССПЭН: Фонд Первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2008. – 294 с.

²⁴ Fainsod M. Smolensk under Soviet Rule. - Cambridge, 1958.

²⁵ Blackwell R. Career development in the Soviet obkom elite: a conservative trend// Soviet studies. 1972. #1

²⁶ Hough J. The Soviet Prefects: The Local Party Organs in Industrial Decision-making. - Harvard University Press, 1969. . – Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1969.- 409 p.

²⁷ Harris J.R. The Great Urals Regionalism and the evolution of the Soviet System. - New York, 1999.

клиентелизма в системе советской бюрократии²⁸. В монографии Дж. Истера на материалах второй половины 1930-х гг. анализируются формы т.н. «региональной оппозиции»²⁹.

В третьем параграфе «Историография послевоенного Ленинграда» рассматриваются исследования, посвященные истории Ленинграда первых послевоенных лет.

После прошедших в 1949 – 1951 гг. чисток, сопровождавшихся обвинениями в «преувеличении роли бывшего ленинградского руководства», работы о послевоенном периоде не выходили много лет.

Возвращение к этой теме началось с конца 1960 – начала 1970-х гг. В 1970 г. вышел в свет шестой том «Очерков истории Ленинграда», в котором описывались события послевоенного периода³⁰.

Большой по объему материал (в первую очередь, воспоминания) о восстановительном периоде в жизни Ленинграда приводится в сборнике «Возрождение»³¹, напечатанном в 1977 г. Этот сборник ценен и тем, что в нем впервые опубликованы воспоминания некоторых партийных и советских руководителей Ленинграда, репрессированных в 1949-1951 гг.

В этот же период появились два статистических сборника, посвященных ленинградской партийной организации³².

В 1985 г. вышел в свет третий том «Очерков истории Ленинградской организации КПСС. 1883-1985»³³, в котором описывался период, обозначавшийся тогда, как «послевоенное восстановление народного хозяйства». В «Очерках...» приводится обширный статистический материал о Ленинградской партийной организации, дан широкий обзор деятельности партии по восстановлению промышленности и городского хозяйства Ленинграда. В тоже время, в них практически не рассматривается тема политических и организационных процессов внутри партийно-государственного аппарата.

В это же время была опубликована монография В.А. Кутузова, в которой описывается восстановление Ленинградской области в военное время³⁴. Книга В.Н. Базовского и Н.Д. Шумилова³⁵ рассказывала (хотя и со значительными умолчаниями) о судьбе и деятельности А.А. Кузнецова.

²⁸ Boterbloem K. Life and Death under Stalin, Kalinin Province: 1945 – 1953. – Montreal, 1999.

²⁹ Истер Дж. М. Советское государственное строительство. Система личных связей и самоидентификация элиты в Советской России. - М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Фонд « Президентский центр Б.Н. Ельцина», 2010. – 255с.

³⁰ Очерки истории Ленинграда. Т.6 Ленинград в период завершения строительства социализма и постепенного перехода к коммунизму, 1946-1965 гг./И.А. Башинская, В.И. Биллик, А.Р. Дзенискевич и др. – Л.: Наука, 1970. – 692 с.

³¹ Возрождение: Воспоминания, очерки и документы о восстановлении Ленинграда : Сборник / Сост. В.А. Кутузов, Э.Г. Левина.- Л.: Лениздат, 1977. – 367 с.

³² Ленинградская организация КПСС в цифрах / Сост. Н.И. Кондрашова, С.А. Портов. – Л.: Лениздат, 1968. – 68 с.; Ленинградская организация КПСС в цифрах. 1917-1973 гг. / С.С. Дмитриев, А.А. Кирилина, .А. Кириллов и др. - Л.: Лениздат, 1974. – 144 с.

³³ Очерки истории Ленинградской организации КПСС, 1883-1985: в 3-х томах/ Сост. З.С. Миронченкова. Т.3. 1945-1985 гг./Б.Г. Андреев, А.З. Ваксер, В.А. Ежов и др. – Л.: Лениздат, 1985. - 991 с.

³⁴ Кутузов В.А. Возрождение земли ленинградской: Коммунисты в авангарде восстановления народного хозяйства Ленинградской области в годы Великой Отечественной войны. - Л. : Лениздат, 1985.- 246 с.

В течение последних двадцати лет, после того как стали доступны новые архивные источники, было продолжено изучение послевоенного периода истории Ленинграда. В 2005 г. вышла в свет монография А.З. Ваксера «Ленинград послевоенный. 1945-1982 годы», которая вплоть до сегодняшнего дня остается, пожалуй, единственным обобщающим трудом, посвященным послевоенному времени³⁶.

За последние годы опубликовано немало статей, монографий и документальных публикаций³⁷, рассматривающих различные аспекты событий периода «позднего сталинизма» в Ленинграде.

Б.А. Старков³⁸ выделяет несколько этапов развития политической элиты Ленинграда с 1920-х по 1990-е гг. Каждый этап, по его мнению, имеет свои особенности.

В работах В.А. Иванова анализируется деятельность правоохранительных органов Ленинграда, в том числе и в организации репрессий, исследуются механизмы коррупционных проявлений среди руководящих работников³⁹.

В своей диссертации и монографии И.В. Говоров⁴⁰ анализирует криминальную обстановку в послевоенном городе, в том числе коррупционные проявления, затрагивавшие государственный и партийный аппарат.

В современной историографии история партийного аппарата Ленинграда первых послевоенных лет оказалась в тени репрессий 1949 и последующих годов, объединенных под общим названием «ленинградского дела».

До второй половины 1980-х гг. в СССР тема была закрыта для исследований. Долголетнее молчание впервые было прервано в конце 1987

³⁵ Базовский В.Н., Шумилов Н.Д. Самое дорогое. Документальное повествование об А.А. Кузнецове /2-е изд., доп.- М.: Политиздат. 1985. – 239 с.

³⁶ Ваксер А.З. Ленинград послевоенный. 1945-1982 годы. – СПб.: «Издательство ОСТРОВ», 2005. – 436 с.; Он же. Трофейное оборудование в возрождении ленинградской промышленности. 1945 -1955// Клио. 2001. №3. С.95-105.; Он же. Настроения ленинградцев послевоенного времени. 1945-1953 гг. // Нестор. 2001. №1. С. 303-326.

³⁷ «Государство не дает нам жить...» Ленинградцы об экономической политике правительства (по спецсообщениям Управления МГБ Ленинградской области за 1947 г.) / Подг. текста, вступ. ст. и коммент. М.В. Ходякова // Клио. 2000. №3. С. 207-221; От войны к миру: Ленинград. 1944-1945: Сборник документов / Отв. ред. Н.Б. Лебедева. Отв. сост. Н.Ю. Черепенина. – СПб.: Лики России, 2013. – 352 с.

³⁸ Старков Б.А. Проблемы эволюции политической элиты Ленинграда – Санкт-Петербурга в 20-90-е годы (Ретроспективный взгляд) // Социальные и политические ориентации Санкт-Петербургской элиты: Материалы международного симпозиума. Санкт-Петербург, 25-26 июня 1997 г./ Под ред. С.А. Кугеля. - СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 1998. С. 67-73.

³⁹ См., например: Иванов В.А. Миссия Ордена. Механизм массовых репрессий в Советской России в конце 20-х – 40-х гг. (на материалах Северо-Запада РСФСР).- СПб.: ЛИСС, 1997. - 462 с.; Он же. «Скорпионы»: коррупция в послевоенном Ленинграде (операция органов госбезопасности по ликвидации организованной группы преступников в январе 1946 г.) // Политический сыск в России: история и современность. СПб: Изд-во Санкт-Петерб. ун-та эконом. и финансов, 1997. – 360 с. С.238-250.

⁴⁰ Говоров И.В. Государство и преступность в Советской России, 1945-1953 гг. (на материалах Ленинграда и Ленинградской области): автореф. дис.... д.и.н.- СПб.: Нестор, 2004. – 43 с.; Он же. Преступность и борьба с ней в послевоенном Ленинграде (1945-1950): опыт исторического анализа. – СПб.: СПбГУ, 2004. – 504 с.

г., когда в ленинградском журнале «Диалог» появились статьи В.А. Кутузова⁴¹.

Первой объемной научной работой, в которой были широко использованы ранее недоступные архивные источники, стала книга ленинградских исследователей, вышедшая в 1990 г.⁴². Значение этой публикации трудно переоценить. Достаточно сказать, что она и по сегодняшний день остается источником фактов и цитат для очень многих авторов. В многочисленных научных публикациях одного из создателей этой монографии, В.А. Кутузова, исследуются самые разные проблемы, связанные с репрессиями в Ленинграде в послевоенные годы. В работах ученого освещены такие вопросы, как количество пострадавших в ходе чисток⁴³, судьба организаторов репрессий⁴⁴, политическая биография А.А.Кузнецова⁴⁵, партийное руководство Ленинграда⁴⁶, чистки в ленинградском Университете. В.А. Кутузову принадлежит и историографический обзор работ по этой проблеме⁴⁷.

В 2012 году вышла в свет работа А.З. Ваксера⁴⁸. Эта небольшое по объему исследование является, на наш взгляд, чрезвычайно значимым. Автор

⁴¹ Кутузов В.А. «Ленинградское дело» // Диалог. 1987. №18. С. 15-21.; №19. С.15-23.; Он же. «Ленинградское дело» // Страницы истории. Дайджест прессы. 1987. – Л.: Лениздат, 1988. – 287 с. С. 228 – 243.

⁴² «Ленинградское дело» / Сост.: В.И. Демидов, В.А. Кутузов. Л.: Лениздат, 1990. – 413 с.

⁴³ Кутузов В.А. «Ленинградское дело»: к вопросу о количестве репрессированных // Петербургские чтения 1998 – 1999: Материалы Энциклопедической библиотеки «Санкт-Петербург – 2003»/Ред. Е.А. Адаменко, М.В. Стукалина. – СПб: Петербургский институт печати, 1999. – С.378 -381. ; Он же. «Ленинградское дело». Удар по идеологическим кадрам // Диалог. 1989. №36. С. 14-19; Он же. Как это было? // Вечерний Ленинград. 1988. 16,18,20,21,23 мая; Он же. «Конец «ленинградского дела»» // Диалог. 1988. №17. С. 12-18; Он же. Так называемое «ленинградское дело». Подлинные страницы истории // Вопросы истории КПСС. 1989. №3. С.53-67.

⁴⁴ Кутузов В.А. «Ленинградское дело»: судьбы исполнителей// Российская государственность: история и современность/ред. А.Ю. Дворниченко, В.Н. Барышников и др. СПб.: Знаменитые универсанты, 2003. С. 614-623., Он же. Главный экзекутор «Ленинградского дела»// Ленинградская панорама. 1991. №7. С. 32-34. Он же. Несостоявшийся генсек// Санкт-Петербургская панорама. 1993. №7. С. 33-35. , Он же. Так называемое «ленинградское дело». Подлинные страницы истории. // Вопросы истории КПСС. 1989. №3. С. 53-67.

⁴⁵ Кутузов В.А. Алексей Александрович Кузнецов: начало политической биографии // Россия в XX веке. Сборник статей, посвященный 70-летию со дня рождения члена-корреспондента РАН, профессора Валерия Александровича Шишкина/ под ред. В.М. Ковальчука. - СПб.: Нестор-История, 2005. 402 с. С. 288-305; Он же. «Много сделал для защиты города...»: страницы военной биографии Алексея Александровича Кузнецова// История глазами историков. Межвузовский сборник научных трудов, посвященный 70-летию д.и.н. Евгения Романовича Ольховского. СПб., Пушкин. 2002. С. 304-311; Он же. Алексей Александрович Кузнецов. Страницы послевоенной политической биографии. // Клио. Журнал для ученых. 2001. №3(15). С. 162-167.

⁴⁶ Кутузов В. А. А. А. Жданов и постановление ЦК ВКП(б) о журналах "Звезда" и "Ленинград"// Новейшая история России: междисциплинарный научно-теоретический журнал. 2011. №1. С.146-152; Он же. А.А.Жданов или А.А. Кузнецов? К вопросу о лидерстве в блокированном Ленинграде// Новейшая история России: междисциплинарный научно-теоретический журнал. 2012. №1. С. 193-203.

⁴⁷ Кутузов В.А. Дискуссионные и малоизученные вопросы «Ленинградского дела» // Мавродинские чтения. 2004. Актуальные проблемы историографии и исторической науки: Материалы юбилейной конференции, посвященной 70-летию исторического факультета Санкт-Петербургского государственного университета / Под ред. А.Ю. Дворниченко. - СПб.: Изд-во СПбГУ, 2004. С. 110-112. Еще один, более ранний, историографический обзор опубликован Т.В. Лешуковой (Лешукова Т.В. Историография «Ленинградского дела»// Исторический опыт русского народа и современность. Мавродинские чтения. Материалы к докладу 10-12 октября 1994. СПб. 1994 С. 231).

⁴⁸ Ваксер А.З. «Ленинградское дело». Итоги изучения и новые аспекты. – СПб.: Издательство «Европейский Дом», 2012. – 48 с.

впервые в историографии ищет экономические причины «ленинградского дела». Они, по мнению автора, кроются в неудачной попытке реформирования советской экономики, предпринятой Н.А. Вознесенским с согласия И.В.Сталина, для чего предполагалось ввести «экономический инструментарий, который фактически оказался сведенным на нет в 30-е и 40-е гг.»⁴⁹. Реформа потерпела крах из-за несовместимости экономических рычагов с принципиальными основами административно-командной системы хозяйствования. В результате неудачи «Сталин, в течение ряда лет поддерживавший их идеи, бросил <...> вчерашних единомышленников, переложив всю ответственность за провал на них»⁵⁰.

В 2006 г. вышла статья А.П. Смирнова, в которой рассматриваются биографии некоторых руководителей послевоенного Ленинграда⁵¹.

В 2009 г. был опубликован сборник статей и материалов «Судьбы людей. «Ленинградское дело»»⁵². В этой книге, кроме научных статей, приводятся воспоминания жертв репрессий, а также ранее не публиковавшиеся материалы, например, приговор основной группы обвиняемых, вынесенный в конце сентября 1950 г., список репрессированных, фотокопии документов.

Юридическая несостоятельность следствия и судебного процесса по делу «ленинградской группы» анализируются в мемуарах Л.А. Вознесенского - сына А.А. Вознесенского, а также в его статье⁵³. В кандидатской диссертации и других работах А.А. Амосовой⁵⁴ исследуется биография П.С. Попкова – одного из ведущих руководителей города в годы блокады и послевоенный период. Результаты исследований обобщены в монографии, вышедшей в конце 2013 г.

Из публикаций зарубежных авторов нельзя не упомянуть монографию и статью Д. Бранденбергера⁵⁵, автор которых исследует роль «руссоцентричных тенденций» в «ленинградском деле».

Б. Тромли⁵⁶, базируясь на архивных материалах КПК при ЦК ВКП(б), приводит сведения как о количестве людей, подвергнутых партийным взысканиям в связи с «ленинградским делом», так и о характере выдвинутых против них обвинений.

⁴⁹ Ваксер А.З. «Ленинградское дело». С. 16.

⁵⁰ Там же. С.45.

⁵¹ Смирнов А.П. «Ленинградское дело». Портрет поколения // История Петербурга. 2006. №6. С. 18-23. С.23.

⁵² «Судьбы людей. «Ленинградское дело»/ Под ред. А.М. Кулегина. – Сост. А.П. Смирнов. – СПб.: Норма, 2009. – 224 с.

⁵³ Вознесенский Л.А. Истины ради... - М.: Республика, 2004. – 727 с.; Он же. Беззаконие – «по закону». // Свободная мысль. 2009. №1. С. 143-158.

⁵⁴ Амосова А.А. Государственная и партийная деятельность П.С. Попкова. 1937-1950 гг. автореф. дисс.... к.и.н.; СПб., 2010.- 23 с.; Она же. П.С. Попков и «ленинградское дело»// Россия в XX веке. Проблемы политической, экономической и социальной истории. Под ред. М.В. Ходякова. СПб., 2008. С. 175-176.; Она же. Преданный забвению: политическая биография Петра Попкова. 1937-1950.- СПб.: Алетей, 2014.- 262 с.

⁵⁵ Бранденбергер Д.Л. Национал-большевизм. Сталинская массовая культура и формирование русского национального самосознания (1931-1956 гг. – СПб.: Академический проект, Издательство ДНК, 2009 - 416 с.; Brandenberger David, “Stalin, the Leningrad Affair, and the Limits of Postwar Russocentrism,” Russian Review, 63 (2004): 2, pp. 241-255.

⁵⁶ Tromly B. The Leningrad Affair and Soviet Patronage Politics, 1949-1950.// Europe -Asia Studies. Vol. 56, No.5, July 2004, P. 707-729.

Вторая глава «**Партийный аппарат Ленинграда в 1945-1948 гг.**» посвящена описанию структуры партаппарата Ленинграда, качественных характеристик его работников, а также форм и методов руководства номенклатурными кадрами

В первом параграфе «**Структура, количественные и качественные характеристики партийного аппарата Ленинграда в 1945-1948 гг.**» приводятся сведения о структуре партаппарата и его ответственных работниках.

Численность ответственных работников горкома партии в описываемый период изменялась незначительно и составляла около 200 человек. Ответственных работников райкомов было от 650 до 700 человек. Количество райкомов в разные периоды составляло от 19 до 21. Штатное расписание горкома и райкомов утверждалось в ЦК ВКП(б).

Реорганизация партийного аппарата, предпринятая летом – осенью 1948 г. привела к расформированию отделов кадров и созданию новой структуры подразделений.

По численности основной категорией партийных работников были инструкторы горкома и райкомов ВКП(б).

Доля работавших в партаппарате Ленинграда женщин составляла около 30% в аппарате горкома и 35-37% в аппаратах райкомов. Женщины занимали, как правило, низкие по иерархическому статусу должности. Вопросы о повышении представительства женщин постоянно ставился руководством ЦК перед нижестоящими структурами. Несмотря на это, число женщин, занимавших руководящие должности в партийных структурах, оставалось небольшим.

По возрасту основной контингент работников партаппарата Ленинграда периода 1946 – 1948 гг. составляли люди от 35 до 45 лет. Количество молодых работников увеличивалось незначительно, несмотря на постоянные указания сверху о необходимости «омоложения» кадров.

Вопросы повышения образовательного уровня работников партаппарата в первые послевоенные годы были в центре внимания, как руководства ЦК, так и местных партийных лидеров. Для обучения руководящих партийных работников создавались многочисленные структуры, начиная от ВПШ при ЦК ВКП(б) и заканчивая различными курсами при обкомах и горкомах партии.

Образовательный уровень партийных работников Ленинграда был высоким по сравнению с аналогичными показателями в других регионах страны. Среди руководящих партработников в начале 1948 г. высшее и незаконченное высшее образование было примерно у 71% человек. Среди ответственных работников практически отсутствовали люди без законченного среднего образования. Образовательный уровень был выше у руководящих кадров и несколько ниже среди инструкторов (особенно среди инструкторов райкомов). По профилю образования среди ленинградских

партработников было больше всего инженеров различных специализаций и экономистов.

По партийному стажу среди руководящих партработников явно преобладали коммунисты, вступившие в партию в период между 1930 и 1940 гг.

Национальный состав партаппарата в описываемый период был практически однороден. При подавляющем преобладании русских (92,0%) двумя другими крупными национальными группами были украинцы (4,6%) и евреи (2,3%).

Материальное положение партийных работников определялось различными постановлениями и указаниями руководящих партийных органов. До начала 1948 г. денежное довольствие сопровождалось различными «пайковыми» («лимитными») выдачами продовольственных и промышленных товаров. С начала 1948 г. основным источником материальных благ стала заработная плата в денежной форме. Для руководящих партработников были предусмотрены дополнительные ежемесячные денежные выплаты в размере 2-3 окладов («пакеты»). Уровень зарплаты инструкторов не превышал зарплат научных работников низшей квалификации. Инструкторы постоянно выражали недовольство низким уровнем материального обеспечения.

Большинство партийных работников имели достаточно высокий стаж руководящей работы. Вместе с тем, высок был и показатель сменяемости и низок показатель стажа работы в данной должности, что свидетельствует о постоянных кадровых перемещениях как внутри ЛПО, так и за ее пределы («партийные мобилизации»).

Группа ленинградских партийных руководителей периода 1945-1948 гг. по всем основным социальным характеристикам: возрасту, уровню образования, партийному стажу, опыту руководящей работы, - была практически однородна. Эти люди сформировались как руководители в период борьбы с оппозицией и «больших чисток» 1930-х гг. Они были типичными «выдвиженцами» периода «большого террора», пришедшими на смену «старой партийной гвардии».

Сравнение с данными других регионов показывает, что средний возраст партийных работников Ленинграда был ниже аналогичных показателей; образовательный уровень у ленинградских партработников был существенно выше, чем в большинстве других партийных организаций.

По профилю образования в Ленинграде преобладали инженерно-технические работники и экономисты, в отличие от других регионов, где значительная часть работников имела педагогическое или юридическое образование. Это способствовало более глубокому пониманию ленинградскими работниками проблем народного хозяйства, прежде всего в сфере материального производства (особенно в области машиностроения, требующей наличия специальных знаний). Вместе с тем, отсутствие у большинства руководителей общей гуманитарной подготовки и элементарного политического образования приводило к преобладанию

административных мер в руководстве идеологической сферой и в работе с кадрами интеллигенции. Необходимо отметить, что для ленинградских руководителей периода 1946-1948 гг. было нехарактерно проведение «национальных» чисток среди номенклатурных и руководящих кадров.

Анализ практики выдвижения на руководящие должности показывает, что предпочтение отдавалось работникам, начинавшим свою деятельность в первичных партийных организациях промышленных предприятий города. Руководство ориентировалось в выдвижении работников на поддержание сплоченного регионального состава партаппарата. В ленинградском партаппарате в 1945-1948 гг. практически отсутствовали работники, прибывшие из других регионов или переведенные из центра. В партаппарате города не было выходцев из правоохранительных органов или из кадрового офицерского состава.

Основным источником кадрового рекрутирования были партийные работники низшего уровня – секретари и зам. секретарей первичных партийных организаций. Полностью отсутствовало рекрутирование из числа освобожденных комсомольских работников и руководителей народного хозяйства.

По своему иерархическому строению партаппарат Ленинграда разделялся на две группы: руководство (секретари горкома и райкомов, заведующие и заместители заведующих отделами) и исполнителей (инструкторы горкома и райкомов). Работники, принадлежавшие к этим двум категориям, достаточно четко отличались и по характеру властных полномочий (сбор и анализ информации, повседневный контроль и подготовка справочных материалов - у нижестоящей группы; подготовка и согласование решений руководящих органов - у вышестоящей) и по уровню материального обеспечения. После денежной реформы 1947 г., когда большая часть льгот номенклатурных работников была переведена в денежную форму (введение «пакетов»), еще более резко обозначился разрыв в обеспечении этих двух групп. Инструкторский состав в ряде случаев получал меньше, чем научные и инженерные работники аналогичной квалификации, что в отдельных случаях приводило к нежеланию переходить на партийную работу.

Кадровая политика 1946-1948 гг. характеризовалась постоянными перемещениями работников партаппарата как внутри города, так и за его пределы. Это приводило к отсутствию стабильности в расстановке кадров и к малому сроку работы на конкретных участках, что в свою очередь, сказывалось на степени компетентности руководителей.

Следует отметить, что сформированные в Ленинграде в первые послевоенные годы управленческие кадровые практики в случае их более широкого распространения в масштабах страны могли способствовать формированию на основе партийного аппарата слоя политической элиты, что и произошло после смерти И.В. Сталина, в первой половине 1950-х гг.

Во втором параграфе **«Практика кадровой работы партийного аппарата. Количественные и качественные характеристики**

номенклатуры партийных органов Ленинграда» рассматриваются вопросы практики кадровой работы партийного аппарата города в период 1945 – 1948 гг.

Первые послевоенные годы ознаменовались новыми явлениями в социально-политической жизни СССР. Возросшая за время Великой Отечественной войны самостоятельность руководителей среднего и высшего звеньев в принятии решений, столь необходимая в критические моменты, стала входить в противоречие с основными принципами жестко централизованной системы управления. Этот скрытый конфликт в первую очередь проявлялся в тех структурах, на которых была построена система власти – в том числе, в партийном аппарате.

У ряда руководителей ВКП(б) возникли опасения того, что за годы войны партийный аппарат, традиционно ощущавший себя одной из главных «опор» властной конструкции, начал терять власть и превращаться в своеобразный придаток государственных и хозяйственных структур. Партийное руководство Ленинграда в первые послевоенные годы активно проводило в жизнь линию ЦК на восстановление тотального контроля партии над государственным аппаратом. Этому способствовало своеобразие властной группы в руководстве города, которая сложилась в годы войны. Положение «города-фронта», разъединенность с общесоюзными центрами власти сформировало новый тип управленческих отношений, когда партийный аппарат стал принимать решения и брать ответственность на себя в вопросах деятельности государственных и хозяйственных структур в региональном масштабе, часто не дожидаясь директивных указаний центра.

Проведение в жизнь концепции самостоятельного регионального управления со стороны партийного руководства города полностью отвечала требованиям, которые ЦК ВКП(б) ставило перед местными партийными органами. Совпадению устремлений ленинградских руководителей с установками центра способствовало и то, что один из главных руководителей партийной организационно-кадровой работы – секретарь ЦК ВКП(б) и глава могущественного в то время Управления кадров ЦК А.А. Кузнецов – был секретарем ленинградского горкома во время блокады, и опыт, полученный в это время, несомненно оказал влияние на формирование его управленческих подходов.

В период 1946-1948 гг. партийное руководство Ленинграда, выполняя указания ЦК ВКП(б) и используя опыт военного времени, стремилось к общему стратегическому руководству всей хозяйственной и социально-политической деятельностью в регионе. Эти тенденции проявлялись, прежде всего, в кадровой политике Ленинградского горкома, осуществляемой через номенклатурные назначения.

В период 1946-1953 гг. количество номенклатурных должностей, подведомственных горкому партии, оставалось практически неизменным и составляло примерно 2500 чел. При этом не все номенклатурные должности были, как тогда выражались «замещены», т. е. не для всех должностей были подобраны работники.

Численность номенклатуры райкомов по состоянию на февраль 1948 г. составляла 8904 должности, а по состоянию на начало января 1949 г. – 9127 должностей⁵⁷. На уровне райкомов доля незамещенных должностей была примерно такой же, как в номенклатуре горкома.

Значительным было количество номенклатурных работников, не прошедших процедуру утверждения в соответствующих партийных органах.

Среди работников номенклатуры ГК было 83,8% мужчин и 16,2% женщин, при этом количество женщин постоянно сокращалось (в среднем на 1% в год).

Партийная прослойка оставалась практически неизменной: 95% членов и кандидатов в члены ВКП(б) и 5% беспартийных.

Возрастные характеристики выглядят следующим образом: до 30 лет – 4,7%, от 31 до 35 лет – 6,7%, от 36 до 40 лет – 22,5%, от 41 до 45 лет – 33,5%, от 46 до 50 лет – 19,5% и старше 50 лет – 13,2%. Доля старших возрастных групп за период 1945 – 1953 гг. постоянно повышалась (от 1% до 5% в год), а количество молодежи сокращалось.

Среди кадров номенклатуры ГК четыремя наиболее многочисленными национальными группами были: русские (85,7%), евреи (7,3%), украинцы (3,3%) и белорусы (1,5%)⁵⁸.

Период 1945–1948 гг. характеризуется усилением контроля со стороны руководства горкома ВКП(б) за подбором, контролем и распределением кадров не только в самой парторганизации, но и в государственных органах. В этот период аппарат горкома партии оказывал существенное влияние на кадровую политику не только в хозяйственных организациях (в работе с кадрами которых, в отдельных случаях, противостоял интересам союзных министерств), но и в региональных подразделениях таких «всесильных» структур как МГБ и МВД.

Третья глава «**Партийный аппарат Ленинграда в 1949-1953 гг.**» посвящена описанию чисток кадрового состава ответственных партийных работников Ленинграда в ходе т.н. «ленинградского дела».

В первом параграфе «**Изменения в кадровом составе партийного аппарата Ленинграда в 1949 – 1953 гг.**» дается описание кадровых перестановок в партаппарате Ленинграда в хронологической последовательности.

Чистка партаппарата Ленинграда 1949-1951 гг. происходила по решению высшего руководства страны. В проведении чистки можно выделить следующие периоды:

- февраль – июль 1949 г. – первый период, в ходе которого были сняты работники высшего руководства ленинградской партийной организации,

⁵⁷ ЦГАИПД СПб. Ф.25. Оп.7. Д.915. Л.326-328.

⁵⁸ ЦГАИПД СПб. Ф.25. Оп.54. Д.45. Л.29.

- июль 1949 г. - июнь 1950 г. – проведение массовой кампании по смене большинства работников аппаратов райкомов и горкомов,
- июнь 1950 г. – конец 1950 г. – завершение чистки, снятие с должностей оставшихся «неподходящих» работников.

Стоит отметить, что основным критерием при снятии партработников была «близость к антипартийной группе» и нахождение в составе аппарата, сформировавшегося на основе совместной работы в блокадный период. При этом снятые работники среднего звена (уровня райкомов) замещались в основном выходцами из Ленинграда, но не замеченными ранее в связях с бывшим руководством (например, из 20 первых секретарей райкомов только трое были «пришельцами из Москвы»).

Октябрьский (1949 г.) пленум горкома партии завершил процесс чисток в высшем руководстве партийной организации города. Из 68 членов горкома на этом пленуме лишились своих мест 23 человека, а из 23 кандидатов в члены горкома партии – 3.

К октябрю 1949 г. практически полностью был обновлен состав бюро горкома и секретариата горкома. Из 12 членов бюро были заменены все. Из 4 кандидатов в члены бюро – все. Состав секретарей горкома обновился полностью.

Итоги кадровых перестановок выглядят следующим образом. За период чистки были освобождены от занимаемых должностей: все 6 секретарей ГК, все 9 заведующих отделами ГК, 12 из 14 заместителей заведующих ГК, все 20 первых секретарей райкомов партии, 16 из 20 вторых секретарей РК, 12 из 20 секретарей по кадрам РК. Из перечисленных выше 75 чел. : у 46 чел. - одной из причин указывалась близость к бывшим руководителям города или кому-либо из участников «антипартийной группы». Другими причинами снятия были: «зажим критики», за «растерянность в связи с большим количеством предложений и критических замечаний», а также «потворство засоренности кадров».

Среди работников более низкого уровня количество снятых в ходе чистки было существенно меньше. Например, из 8 заведующих секторами отдела пропаганды и агитации ГК трое были освобождены от работы по причинам, не связанным с чисткой, а двое успешно проработали до середины 1951 г. и до 1952 г. и перешли на другую работу с повышением.

Среди инструкторов и зав. отделами РК процент снятых был еще ниже.

Таким образом, можно обоснованно предположить, что количество работников ГК и РК Ленинграда, освобожденных по политическим причинам в ходе чистки 1949 – 1951 гг. составляет примерно 150 чел.

Отстранение от должностей группы руководящих работников привело к возрастанию трудностей в функционировании партаппарата города. Немаловажное значение имела и атмосфера страха и подозрительности, установившаяся среди руководителей среднего звена. Многие из них старались не принимать на работу новых людей и не повышать в должностях старых работников, т.к. опасались того, что в случае обнаружения каких-

либо компрометирующих обстоятельств, им самим будут предъявлены обвинения в потворстве «засоренности кадров».

Уже в марте 1950 г. начали звучать жалобы на отсутствие квалифицированных работников.

На 9-й городской партийной конференции, проходившей с 30 мая по 2 июня 1950 г. В.М. Андрианов подвел основные итоги кампании. Долгожданным сообщением о конце периода кадровых репрессий для партийной элиты Ленинграда прозвучали слова первого секретаря обкома партии: «Теперь всё это - пройденный этап».

Второй параграф **«Методы и формы кадровых перестановок в 1949 - 1950 гг.»** посвящен анализу процедуры чисток, ее формам и методам, характеру предъявленных обвинений.

Изменение политики высшего руководства страны в 1948 - начале 1949 гг. привело к смене приоритетов в организации властной структуры. Рост полномочий партийного аппарата, консолидация интересов региональных партруководителей вызвали обеспокоенность И.В. Сталина, что, в свою очередь, стало причиной отказа от поддержки планов по изменению системы взаимоотношений партийных и государственных органов.

Так называемое «ленинградское дело» можно рассматривать как комплекс превентивных репрессивных мероприятий, предпринятых И.В. Сталиным при поддержке его ближайшего окружения с целью предотвращения формирования самостоятельной элитной группы в среде руководящих партийных работников различных регионов страны. Эта репрессивная кампания была еще одним эпизодом борьбы с последствиями «самостоятельности снизу», стихийно возникавшей на среднем уровне управления в годы Великой Отечественной войны. Проявления этой тенденции в партийном аппарате представляли опасность для режима единоличной власти И.В. Сталина, поскольку затрагивали одну из основных его опорных конструкций.

Естественно, что один из главных ударов кампании был направлен против руководителей Ленинграда, где стремление к «региональной самостоятельности» во многих вопросах были наиболее ярко выражено и опиралось на поддержку в первую очередь А.А. Кузнецова – руководителя Управления кадров ЦК ВКП(б).

Исследование показывает, что чистка партаппарата Ленинграда в 1949-1951 гг. происходила по решению и указаниям и под неусыпным контролем высшего руководства страны.

Основное отличие этой кампании от аналогичных процессов 1930-х гг. заключается в ее своеобразном «скрытом» характере. Не случайно большинство репрессивных действий не оглашалось в печати и не доводилось до рядовых членов ВКП(б). Даже партийные работники часто вынуждены были строить догадки о том, в чем же конкретно заключается главное преступление «антипартийной группы». Подобная недосказанность стала, по-видимому, следствием отказа И.В. Сталина в октябре 1949 г. от

проведения крупного политического процесса, в который был бы вовлечен широкий круг партийных и государственных руководителей. Невнятность обвинений породила недоверие среди части низовых партработников, которое проявлялось скрытно, по большей части в кулуарных беседах с доверенными товарищами.

Судя по доступным источникам, критические выступления по поводу развернувшихся чисток были если и не широко распространенными, то и не единичными явлениями. Такие выступления в первичных партийных организациях не оставались незамеченными новым руководством. По каждому случаю проводилось особое расследование, иногда спустя длительное время.

Следует подчеркнуть, что репрессии были направлены отнюдь не против абстрактных «ленинградских выдвиженцев», поскольку освободившиеся посты в основном занимали такие же выходцы из городских партструктур, главным и единственным отличием которых от предшественников было отсутствие личных связей с бывшим руководством. Некоторые из руководителей, ранее работавших в Ленинграде, но не поддерживавших тесных связей с А.А. Кузнецовым после войны, не только не пострадали, но и укрепили свое положение.

Анализ обвинений, выдвинутых против ленинградских руководителей среднего звена во время партийных собраний и конференций, демонстрирует отсутствие упоминаний о якобы имевших место планах создания «коммунистической партии РСФСР» и переноса столицы республики в Ленинград. Это дает основания полагать, что такие планы, если они и существовали, обсуждались в частных разговорах отдельных высших партийных руководителей и не были известны в среде низовых работников ленинградского партаппарата.

В третьем параграфе **«Партийный аппарат Ленинграда в 1950 – 1953 гг.»** анализируются наиболее характерные черты деятельности нового ленинградского партийного руководства.

Новое партийное руководство города принесло с собой и новый стиль управления. Во главу угла было поставлено стремление выполнять распоряжения центра, а не инициировать собственные программы регионального развития. В отдельных случаях «кураторы из ЦК» (например, Г.М. Маленков) руководили действиями ленинградского партаппарата, по современному выражению, в «ручном режиме». Анализ кадрового состава ответственных партийных работников Ленинграда в этот период показывает, что его основные характеристики существенно не отличались от аналогичных показателей предшествующих лет. Наиболее характерным признаком было отсутствие у большинства руководителей опыта руководящей партийной и хозяйственной работы в блокадный период.

Главной отличительной чертой нового руководства стала широко развернувшаяся борьба против «засоренности рядов», включившая в себя чистки по национальному признаку, постоянный поиск «компрометирующих данных» у номенклатурных и руководящих работников, а также в среде

интеллигенции. Разделение постов первых секретарей обкома и горкома партии и подчинение городских партийных органов областным поставили завершающий штрих в кампании по ликвидации «региональной самостоятельности» партийных органов и их претензий на руководство всей жизнью города.

В **Заключении** подводятся итоги исследования и формулируются основные выводы работы.

По материалам диссертационного исследования автором опубликованы следующие работы:

Статьи в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Болдовский К.А. К вопросу об «экспансии ленинградских кадров» в 1946-1948 гг. // Вестник СПбГУ. Сер.2. 2010. Вып.3. С.121-126. (0,5 п. л.)
2. Болдовский К.А. Денежная реформа 1947 г. и ленинградский партаппарат // Вестник СПбГУ. Сер.2. 2013. Вып.4. С.175-184.(0,8 п. л.)

Другие публикации:

1. Болдовский К.А. Аппарат Ленинградской городской партийной организации в 1945-1948 гг. // Новейшая история России. 2011. №2. С.149-162. (0,8 п. л.)
2. Болдовский К.А. Социальный состав руководителей послевоенного Ленинграда по данным учета 1947 г. // Новейшая история России. 2012. №3. С.197-213. (0,8 п. л.)
3. Болдовский К.А. «Постановление правительства застало нас врасплох...». Мероприятия по экономии хлеба в партийных сводках 1946 г. // Новейшая история России. 2013. № 2. С. 265-282. (0,8 п. л.)
4. Болдовский К.А. Партийные и государственные органы в системе власти послевоенного СССР // Российская государственность: власть и общество в XX веке/ Тезисы докладов международной научной конференции, 30-31 мая 2013 г. – СПб.: ОАО «Петроцентр», 2013. С.104-106. (0,2 п. л.)
5. Болдовский К.А. Попытки реформирования партии в первые послевоенные годы (1946-1948 гг.) // Великая отечественная война: правда или вымысел: сб. статей и воспоминаний; вып. 8/ Сост. В.А. Кутузов.- СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2013. С. 95-103. (0, 4 п.л.)